УДК 343.3

Алёшин Е.Р.
магистрант
Брянский филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(г. Брянск, Россия)

Черный А.В.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра публичного и частного права
Брянский филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(г. Брянск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО СТ. 317 УК РФ

Аннотация: *в статье исследуются проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ). Автором анализируются признаки специального потерпевшего, объективная и субъективная стороны состава, а также наиболее сложные случаи отграничения данного деяния от смежных составов (ст. 105, 277, 295, 318 УК РФ). На основе анализа доктрины и судебной практики выявляются типичные квалификационные ошибки и формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и разъяснений высшей судебной инстанции.*

Ключевые слова: *представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, посягательство на жизнь, квалификация преступлений, специальный потерпевший, конкуренция норм, отграничение составов.*

Защита жизни и здоровья человека относится к числу важнейших обязанностей государства. Это положение непосредственно вытекает из ст. 2 Конституции Российской Федерации, закрепляющей признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Наряду с общими гарантиями личной безопасности законодатель предусматривает специальные уголовно-правовые средства охраны лиц, деятельность которых связана с обеспечением правопорядка и реализацией публичных полномочий.

Исполнение сотрудниками правоохранительных органов служебных функций нередко предполагает взаимодействие с лицами, чьи интересы затрагиваются принимаемыми решениями или применяемыми мерами государственного принуждения. В подобных ситуациях возможны конфликты, в том числе сопровождающиеся угрозами и насилием. По этой причине уголовный закон устанавливает повышенную ответственность за наиболее опасные формы воздействия на представителей власти.

В УК РФ предусмотрены самостоятельные составы, направленные на охрану жизни отдельных категорий лиц: государственного или общественного деятеля (ст. 277), лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование (ст. 295), сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего (ст. 317). Кроме того, ст. 318 УК РФ устанавливает ответственность за применение насилия в отношении представителя власти. Среди названных норм особое значение имеет ст. 317 УК РФ, поскольку она обеспечивает защиту не только личности потерпевшего, но и общественных отношений, связанных с нормальным осуществлением правоохранительной деятельности.

Практическая значимость исследования обусловлена сложностью установления предусмотренных законом признаков потерпевшего и субъективной стороны преступления, а также необходимостью разграничивать ст. 317 УК РФ с рядом смежных норм. Ошибки при решении этих вопросов способны привести как к необоснованному расширению уголовной

ответственности, так и к неправильной оценке фактически совершённого деяния. Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных проблем квалификации и определении возможных направлений совершенствования законодательства и судебных разъяснений. Для достижения этой цели анализируются признаки специального потерпевшего, объективная и субъективная стороны состава, а также правила разграничения рассматриваемого преступления с близкими по юридическим признакам составами.

Одним из центральных элементов состава, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выступает специальный потерпевший. Диспозиция нормы относит к нему сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего. Вместе с тем непосредственно в УК РФ исчерпывающее определение понятия «сотрудник правоохранительного органа» отсутствует. Как отмечается в юридической литературе, это понятие носит обобщающий характер, поэтому при его толковании необходимо обращаться к отраслевому законодательству и соответствующим разъяснениям высшей судебной инстанции [1, с. 45].

При определении принадлежности лица к числу сотрудников правоохранительных органов учитываются нормативные акты, регулирующие деятельность соответствующих государственных структур, в том числе Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Существенное значение имеет и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, в котором к сотрудникам правоохранительных органов отнесены лица, наделённые в установленном порядке полномочиями по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности [2].

Первое затруднение возникает при установлении временных и функциональных границ специального статуса потерпевшего. Само по себе формальное наличие должности или нахождение лица в штате соответствующего органа не должно автоматически означать применимость ст. 317 УК РФ. Необходимо установить, что посягательство связано с правоохранительной деятельностью потерпевшего: с исполнением им

служебных обязанностей либо с намерением виновного воспрепятствовать их осуществлению. При этом преступное воздействие может быть обусловлено как уже совершёнными служебными действиями, так и предстоящим выполнением соответствующих функций [3]. Следовательно, решающее значение имеет не только должностное положение лица, но и связь нападения с его служебной деятельностью.

Отдельного внимания требует вопрос о защите близких сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего. Указание на таких лиц в конструкции нормы предполагает необходимость установить специальную направленность поведения виновного. Одного лишь факта родственных или иных близких отношений с сотрудником недостаточно. Для применения ст. 317 УК РФ требуется доказать, что нападение на близкого совершено именно в связи с правоохранительной либо военной деятельностью потерпевшего, например с целью воспрепятствовать ей или отомстить за неё. Игнорирование данного обстоятельства приводит к необоснованному распространению специального состава на ситуации, которые должны оцениваться по иным нормам уголовного закона.

Объективная сторона преступления заключается в посягательстве на жизнь указанного в законе лица. В уголовно-правовом понимании такое посягательство охватывает убийство и действия, непосредственно направленные на лишение жизни, если преступный результат не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам. При покушении содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и ст. 317 УК РФ. Таким образом, наступление смерти не является обязательным условием ответственности по данной статье.

Второй существенный вопрос связан с разграничением посягательства на жизнь и насильственных действий, повлекших причинение вреда здоровью. В научной литературе подчёркивается, что для применения ст. 317 УК РФ необходимо установить умысел, направленный именно на лишение жизни. Если такого умысла не было, причинение вреда здоровью сотруднику правоохранительного органа должно получать самостоятельную правовую

оценку, в частности с учётом положений ст. 318 или ст. 111 УК РФ [4, с. 112]. Представляется, что подобный подход соответствует смыслу рассматриваемой нормы: тяжесть фактически причинённого вреда сама по себе не заменяет доказывания направленности умысла на убийство.

На практике риск ошибки возникает тогда, когда понятие «посягательство на жизнь» толкуется чрезмерно широко и к ст. 317 УК РФ относят любые опасные насильственные действия в отношении сотрудника. Между тем квалификация должна основываться на совокупности доказательств, характеризующих намерения виновного, способ действий, используемые орудия, локализацию повреждений, интенсивность нападения и поведение лица до и после совершения деяния. Ни один из этих признаков не может рассматриваться изолированно.

Способ, место и время совершения посягательства сами по себе не определяют наличие состава ст. 317 УК РФ. Однако данные обстоятельства могут иметь доказательственное значение при установлении умысла и специальной цели или мотива, а также учитываться судом при назначении наказания.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего. В научной литературе обосновывается позиция, согласно которой для данного состава характерен прямой умысел: виновный осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность смерти потерпевшего и желает её наступления [5, с. 78]. Такая трактовка обусловлена особым содержанием понятия «посягательство на жизнь» и необходимостью установить целенаправленность поведения.

Наряду с умыслом обязательное значение имеет специальная цель либо мотив, прямо обозначенные в диспозиции ст. 317 УК РФ. Речь идёт о стремлении воспрепятствовать законной деятельности сотрудника по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо о мести за такую деятельность. Если связь посягательства с указанными обстоятельствами не

подтверждена, квалификация по ст. 317 УК РФ исключается, даже когда потерпевший обладает необходимым служебным статусом.

Особую сложность представляет разграничение мести за выполнение служебных обязанностей и личной неприязни, возникшей в ходе служебного взаимодействия. Эти мотивы могут внешне совпадать, поскольку конфликт между виновным и потерпевшим нередко начинается именно при исполнении последним должностных функций. Однако сам факт возникновения ссоры во время задержания, проверки или иного служебного мероприятия ещё не свидетельствует о наличии мести за правоохранительную деятельность. Важно установить действительную причину формирования умысла и содержание мотива виновного.

В судебной практике проводится различие между местью за служебную деятельность и личными неприязненными отношениями. Если намерение убить возникло из личного конфликта, пусть даже конфликт произошёл при исполнении потерпевшим служебных обязанностей, содеянное может подлежать квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 317 УК РФ [3]. Такой подход представляется обоснованным, однако отсутствие детализированных критериев разграничения в судебных разъяснениях оставляет пространство для неодинакового толкования сходных фактических обстоятельств.

Значительные трудности вызывает и отграничение ст. 317 УК РФ от иных преступлений против жизни и порядка управления. При сопоставлении со ст. 105 УК РФ необходимо учитывать специальный статус потерпевшего, связь посягательства с его служебной деятельностью и наличие предусмотренных ст. 317 УК РФ цели или мотива. Если все специальные признаки установлены, содеянное охватывается ст. 317 УК РФ как нормой, предусматривающей ответственность за специальный вид посягательства. Дополнительная квалификация того же деяния по ст. 105 УК РФ в такой ситуации не требуется, поскольку это означало бы дублирование уголовно-правовой оценки.

От ст. 277 УК РФ рассматриваемый состав отличается прежде всего характеристиками потерпевшего и направленностью преступления. Статья 277

УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершённое с целью прекратить его государственную или иную политическую деятельность либо из мести за такую деятельность. Для ст. 317 УК РФ определяющей является связь нападения с деятельностью по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности или противодействию преступности. При совпадении отдельных внешних признаков квалификация должна определяться с учётом непосредственного статуса потерпевшего и специальной цели или мотива, предусмотренных соответствующей нормой.

Разграничение со ст. 295 УК РФ также связано с определением категории потерпевшего и характера его деятельности. Данная статья охраняет жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также иных прямо названных в ней участников соответствующей деятельности. В случаях, когда потерпевший одновременно обладает признаками сотрудника правоохранительного органа, необходимо установить, в связи с какой именно деятельностью совершено посягательство. Если оно обусловлено осуществлением правосудия или предварительного расследования, применению подлежит специальная норма ст. 295 УК РФ. Например, сам по себе статус следователя не позволяет автоматически выбирать ст. 317 УК РФ без анализа обстоятельств и цели нападения.

Ключевым критерием разграничения ст. 317 и 318 УК РФ является направленность умысла и характер насилия. Статья 318 УК РФ охватывает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также опасного насилия в отношении представителя власти, если отсутствует умысел на его убийство. Если же доказано, что действия виновного непосредственно направлены на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа и обусловлены специальной целью или мотивом, предусмотренными ст. 317 УК РФ, содеянное квалифицируется по этой статье.

Проведённое исследование позволяет выделить несколько направлений совершенствования правового регулирования. Прежде всего целесообразно

рассмотреть возможность дополнения ст. 317 УК РФ примечанием, раскрывающим содержание понятия «сотрудник правоохранительного органа» либо устанавливающим отсылку к нормативно закреплённому перечню соответствующих органов и категорий должностных лиц. Такая мера могла бы уменьшить неопределённость при установлении специального потерпевшего. При этом перечень должен быть согласован с действующим отраслевым законодательством и своевременно обновляться.

Второе направление связано с уточнением разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. Представляется необходимым конкретизировать признаки, позволяющие отличать месть за законную правоохранительную деятельность от личной неприязни, возникшей в связи с конкретным служебным конфликтом. Практическую пользу могли бы иметь типовые ситуации, в которых раскрывались бы обстоятельства, свидетельствующие о наличии либо отсутствии специального мотива или цели.

Кроме того, судебные разъяснения целесообразно дополнить указанием на правила конкуренции ст. 317 и ст. 105 УК РФ. В частности, следует подчеркнуть, что при наличии всех признаков специального состава ст. 317 УК РФ дополнительная квалификация того же посягательства по ст. 105 УК РФ не требуется. Это способствовало бы единообразию правоприменения и снижению числа ошибок, связанных с необоснованным вменением совокупности преступлений.

Таким образом, ст. 317 УК РФ выполняет особую функцию в системе уголовно-правовой защиты жизни лиц, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность. Наиболее проблемными аспектами её применения остаются определение специального статуса потерпевшего, установление связи нападения со служебной деятельностью, доказывание умысла на лишение жизни и разграничение специального мотива мести с личной неприязнью. Не менее важным является корректное разрешение конкуренции со смежными уголовно-правовыми нормами. Уточнение законодательных положений и развитие судебных разъяснений по указанным вопросам способны

повысить правовую определённость и обеспечить более последовательную квалификацию соответствующих преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 1152 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 277, 295, 317 и 318 УК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против государственной власти. URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 18.11.2026)
4. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 110–116
5. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана жизни представителей власти: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.

Alyoshin E.R.
master's degree student
Bryansk Branch
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Bryansk, Russia)

Cherny A.V.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Public and Private Law
Bryansk Branch
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Bryansk, Russia)

ISSUES IN THE LEGAL CLASSIFICATION OF ATTACKS ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER UNDER ARTICLE 317 OF THE CRIMINAL CODE

Abstract: *this article examines issues in the legal classification of attacks on the life of a law enforcement officer under Article 317 of the Criminal Code. The author analyzes the defining characteristics of the special victim, the objective and subjective elements of the offense, and particularly difficult cases of distinguishing this offense from related offenses under Articles 105, 277, 295, and 318 of the Criminal Code. Based on an analysis of legal scholarship and judicial practice, the article identifies common classification mistakes and proposes improvements to criminal legislation and guidance issued by the highest court.*

Keywords: *representative of authority, law enforcement officer, attack on life, criminal offense classification, special victim, competing legal norms, distinguishing offenses.*